

Жуковская Л. И. Концептуальное поле «ГРЕХ» в контексте изучения языковой ментальности / Л. И. Жуковская, В. В. Сайгин // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 113—125. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-113-125.

Zhukovskaya, L. I., Saygin, V. V. (2017). Conceptual Field of “SIN” in Context of Studying Linguistic Mentality. *Nauchnyy dialog*, 12: 113-125. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-113-125. (In Russ.).

УДК 811.161.1'37+81:39

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-113-125

Концептуальное поле «ГРЕХ» в контексте изучения языковой ментальности

© Жуковская Лариса Игоревна (2017), orcid.org/0000-0002-2044-1829, кандидат филологических наук, директор Института филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), lara_nn@mail.ru.

© Сайгин Вадим Викторович (2017), orcid.org/0000-0003-0542-1106, кандидат филологических наук, Первый проректор, проректор по экономическому развитию и АХР, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), secretar@ahch.unn.ru.

В статье изложены принципы моделирования концептуального поля «ГРЕХ» в контексте изучения национальной языковой ментальности по данным русского языка. Цель исследования — описание содержательных и структурных особенностей языковой организации концептуального поля как базовой строевой единицы языковой ментальности. Материалом исследования являются языковые и текстовые особенности синтагматических, парадигматических и ассоциативных отношений между словами *грех*, *покаяние* и *добродетель* — репрезентантами концептуального поля «ГРЕХ», выявленные посредством анализа данных, извлеченных из словарей, а также из Национального корпуса русского языка. Теоретические основы исследования базируются на принципах анализа способов языковой концептуализации мира как источника образования феномена «языковой ментальности». В работе использована методика концептуального анализа, разработанная на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Авторы доказывают, что исходную базовую структуру концептуального поля «ГРЕХ» формирует многокомпонентная концептуальная связка ГРЕХ — ПОКАЯНИЕ — ДОБРОДЕТЕЛЬ. При этом концептуальное поле «ГРЕХ» структурируется по-разному применительно к религиозному и внерелигиозному, светскому пласту данного концептуального содержания. Практическая значимость исследования состоит в том, что основные результаты работы можно ис-

пользовать в вузовском преподавании дисциплин лингвокультурологического цикла и в практике составления словарей концептов и лингвокультурных тезаурусов.

Ключевые слова: концептуальное поле «ГРЕХ»; русская языковая ментальность; концепт ГРЕХ; концепт ПОКАЯНИЕ, концепт ДОБРОДЕТЕЛЬ; лингвокультурология.

1. Введение

Изучение языковой ментальности сегодня является одной из самых востребованных стратегий научного поиска в рамках активно развивающейся лингвокультурологической парадигмы гуманитарного знания. Комплексный анализ концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ в современном русском языковом сознании, осуществленный в работе [Жуковская, 2016], показал значимость этой категории для современного человека, его базовых духовных, культурных, этических ценностей в плане национальной идентичности.

В связи с этим встает закономерный вопрос о том, как организована эта важная категория духовного мира этноса. Данная проблема уже достаточно давно отражается в работах лингвокультурологической направленности [Арутюнова, 1991; Вежбицкая, 1997; Степанов, 1997; Радбиль, 2011]. Представляется, что названная проблема является своего рода «точкой схождения» феноменов языка и национальной культуры. Учеными называется целый комплекс возможных единиц, моделирующих ментальное пространство этноса посредством моделей и категорий естественного языка.

Особый приоритет имеют единицы, для которых по определению характерен комплексный, лингвоментальный и этнокультурный характер. К числу таких единиц отечественная традиция относит прежде всего концепты [Сайгин, 2014, 2015; Степанов, 1997 и др.]. Однако концепты не функционируют в изолированном режиме. Они вступают в разнообразные взаимоотношения друг с другом, образуя концептуальные области, организованные особым образом, которые принято именовать *концептуальные поля* [Евсюкова и др., 2014].

В настоящей работе, таким образом, ставится вопрос о принципах моделирования концептуального поля как специфической смысловой области концептосферы, посредством которой в языке объективируется феномен языковой ментальности.

2. Цель, материал и методы исследования

Цель исследования — описание содержательных и структурных особенностей языковой организации концептуального поля как базовой строевой единицы языковой ментальности.

Материалом исследования являются языковые и текстовые особенности синтагматических, парадигматических и ассоциативных отношений между словами *грех*, *покаяние* и *добродетель*, принадлежащими к числу репрезентантов концептуального поля «ГРЕХ», выявленных посредством анализа словарей, фразеологического и паремиологического фонда русского языка, а также Национального корпуса русского языка, и получивших комплексное освещение в монографии [Сайгин, 2015].

Соответствующие этим словам концепты по отдельности имеют значительную традицию научных исследований в самых разных аспектах их концептуального содержания: особенно это касается базового концепта ГРЕХ. Прежде всего это ставшая классической работа В. Г. Гака «Актантная структура грехов и добродетелей» [Гак, 2000], написанная в русле широкого понимания этнолингвистики статья С. М. Толстой «Грех в свете славянской мифологии» [Толстая, 2000], статья Л. Г. Пановой «Грех как религиозный концепт (на примере русского слова “грех” и итальянского “рессато”)» [Панова, 2000, с. 167—177]. Также следует упомянуть оригинальную по замыслу и репрезентативную по материалу диссертацию Е. А. Семухиной «Концепт “грех” в национальных языковых картинах мира» [Семухина, 2008], фольклористическое исследование И. С. Брилевой «Концепт греха в структуре фольклорного произведения: на материале малых жанров и несказочной прозы» [Брилева, 2007], сравнительно-историческую работу украинского ученого О. А. Ваховской, посвященную анализу истории и современного состояния концепта ГРЕХ в английском языке [Ваховская, 2012]; отметим также появление словарной статьи «Грех» в очередном выпуске известного многотомного издания «Антология концептов» (Волгоград) [Козина, 2005, с. 59—73]. Однако полевой анализ данных концептов остается актуальным.

Теоретические основы исследования составляют принципы анализа языковой концептуализации мира как источника образования феномена «языковой ментальности», изложенные в трудах о национальной культуре [Арутюнова, 1991; Вежбицкая, 1997; Радбиль, 1999]. В работе использована методика концептуального анализа, разработанная на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах ННГУ им. Н. И. Лобачевского.

3. Концептуальное поле как строевая единица языковой ментальности

Концепты, как уже было сказано, вступают друг с другом в разнообразные отношения, структурируют особым образом целые области кон-

цептуального пространства национальной культуры. Принято говорить о полевой организации концептуального пространства культуры.

Изначально положения о полевой организации возникают в языкознании применительно к анализу семантики языка, прежде всего лексической семантики. Однако уже в 20-е годы XX века Й. Л. Вайсгербер связывает идею «языкового поля» с особым миропониманием, характерным для каждого языка, и вписывает ее в контекст предлагаемого им же понятия «языковая картина мира». Понятие «языковое поле», отнесенное Вайсгербером к «духовному промежуточному миру», не только подчиняет содержание отдельных языковых единиц, но и является реализацией того миропонимания, которое характеризует данный язык [цит. по: Гухман, 1961, с. 42]. Отсюда можно видеть, что «поле» принадлежит прежде всего концептуальной сфере языка.

В этом плане наиболее перспективным видится предложенное Ю. Н. Карауловым разграничение собственно «понятийного» (в нашей терминологии — концептуального) и «семантического поля». Понятийное (концептуальное) поле — сфера понятийного содержания, «детерминированная логикой предметного мира и логикой человеческого мышления; это — знание предметного мира» [Караулов, 1987, с. 138]. Понятийное поле непосредственно отражает действительность. Семантическое поле — «лексико-семантические группировки (парадигмы), структуры конкретного языка с учетом его культурного и национального своеобразия; это — знание языка, слов и их значений» [Там же, с. 138]. Важно также, что Ю. Н. Караулов в отдельный таксон выделяет и «ассоциативное поле» — «разнообразные по характеру связи слов по смыслу, варьирующиеся от индивида к индивиду, от одной общности к другой» [Там же]. Ассоциативное поле является онтологическим отражением структуры мысли индивидуума, среднего носителя языка. Эти три вида полей изоморфны и взаимодействуют между собой в функционировании и восприятии языка.

Концептуальное поле в современном когнитивно-ориентированном лингвистическом знании принято трактовать как иерархически организованную совокупность концептов, имеющих интегральные и дифференциальные когнитивные признаки. В этом смысле концептуальные поля представляют собой некие целостные когнитивные пространства со сложной разветвленной структурой. Так, согласно И. А. Тарасовой, концептуальное поле может рассматриваться как когнитивная структура комплексного типа, включающая и пропозициональные, и метонимические, и метафорические модели концептуализации [Тарасова, 2004, с. 66].

В настоящем исследовании «концептуальное поле» понимается, вслед за Т. В. Евсюковой и Е. Ю. Бутенко, как объемное ментальное образование, включающее в себя «как разные типы когнитивных структур, так и различные формы ментальных репрезентаций»: «*Концептуальное поле* — цепочка иерархически структурированных концептов, связанных общей смысловой компонентой. Концептуальное поле может быть организовано вокруг *базового концепта, вступающего* в интертекстуальном пространстве в смысловые отношения с другими рядоположенными концептами [курсив наш. — В. С.]. Моделирование концептуального поля может осуществляться на базе различного объема информации — как в пределах одного текстового произведения или в рамках концептосферы отдельного автора, так и шире — в объеме всей национальной концептосферы, всего семантического пространства языка» [Евсюкова и др., 2014, с. 112].

Итак, моделирование структуры концептуального поля предполагает выявление значимых связей и отношений между базовым концептом и другими рядоположенными концептами. Структурные связи и отношения между концептами принято описывать с помощью понятия «концептуальная связка», или «концептосочетание» [Крючкова, 2009]. В уже упомянутой работе Т. В. Евсюковой и Е. Ю. Бутенко также используется понятие «концептуальное сращение». Авторы видят целесообразность использования соответствующих терминов в том, что «они позволяют смоделировать область смыслового пересечения двух или нескольких (необязательно тематически родственных) концептов» [Евсюкова и др., 2014, с. 113].

При этом сопоставимые по смыслу концепты не обязательно связаны синонимическими или квазисинонимическими отношениями: возможно также наличие антонимических, гиперо-гипонимических, партитивных, имплицативных отношений, образно-ассоциативных связей. Т. В. Евсюкова и Е. Ю. Бутенко говорят в этом смысле об «онтологически близких концептах»: мы можем «при наложении их смысловых пространств выявить “смысловый остаток”, наглядно демонстрирующий культурное своеобразие и различие этих концептов» [Там же].

Применительно к целям нашего исследования в качестве базового концепта для концептуального поля «ГРЕХ» естественным образом выступает одноименный концепт. На роль рядоположенных концептов претендуют такие значимые культурные понятия, как «страсть» (источник греха, согласно религиозно-христианским представлениям), «покаяние», «воздаяние» («возмездие», «кара», «наказание»), «добродетель», «попр» и пр.

4. Особенности содержательной и структурной организации концептуального поля «ГРЕХ»

В настоящей работе предложен анализ содержательного «ядра» концептуального поля «ГРЕХ», его исходной, базовой структуры в пространстве русской языковой ментальности. В результате изучения научной литературы и лексикографических источников, а также анализа языкового материала Национального корпуса русского языка и Интернет-мониторинга в монографии [Сайгин, 2015], помимо базового концепта ГРЕХ, эмпирическим способом были определены в качестве структурообразующих такие концепты, как ПОКАЯНИЕ и ДОБРОДЕТЕЛЬ, репрезентирующие полярные по отношению к базовому концепту ГРЕХ «узловые точки» в концептуальном пространстве греха.

Это позволило выдвинуть предположение о том, что исходную базовую структуру концептуального поля «ГРЕХ» формирует многокомпонентная концептуальная связка ГРЕХ — ПОКАЯНИЕ — ДОБРОДЕТЕЛЬ. Иными словами, элементарные концептуальные связки ГРЕХ — ПОКАЯНИЕ (ср. «светский» квазисиноним слова *покаяние* — *раскаяние*) и ГРЕХ — ДОБРОДЕТЕЛЬ объединяются в многокомпонентную концептуальную связку ГРЕХ — ПОКАЯНИЕ — ДОБРОДЕТЕЛЬ (среди лексических репрезентантов одного из элементов этой связки есть «полноценный» антоним к *добродетели* — *порок*). Именно эта многокомпонентная концептуальная связка, члены которой воплощают в себе полярные «узловые точки» совокупного концептуального пространства греха, и выступает как основа концептуального содержания и структуры концептуального поля «ГРЕХ» в национальной языковой ментальности.

При этом семантические отношения, формирующие структуру означенного концептуального поля, по-разному структурируют концептуальное пространство применительно к религиозному и внерелигиозному, светскому пласту данного концептуального содержания.

Наиболее очевидно наличие концептуальной связанности и взаимообусловленности между этими тремя «узловыми точками» в религиозном компоненте концептуального поля «ГРЕХ». Грех в религиозно-православной культуре мыслится как источник духовного повреждения человека, отпадения от праведной жизни, от Бога. Посредством акта «покаяния» человек освобождается от греха и в результате обретает как отдельные добродетели, так и добродетельную жизнь в целом, в Боге, без греха. Вне таинства покаяния человек отпадает от Бога и приобретает разнообразные пороки как результат жизни во грехе.

Графически модель структурных отношений в многокомпонентной концептуальной связке ГРЕХ — ПОКАЯНИЕ — ДОБРОДЕТЕЛЬ / ПОРОК отображена на схеме (рис. 1), где знак «→» означает необходимую обусловленность, знаки «+» / «-» означают наличие / отсутствие соответствующего концепта).

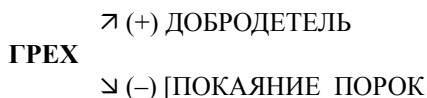

Схема 2. Семантическая структура концептуальной связки
 ГРЕХ — ПОКАЯНИЕ — ДОБРОДЕТЕЛЬ / ПОРОК
 во внерелигиозном, светском аспекте

Несколько иначе представляются структурные связи между компонентами данной концептуальной связки применительно к их внерелигиозному, светскому восприятию. Облегченная расширительная трактовка греха как любой неправильности или ошибки, в том числе прощительной человеческой слабости, имплицитно подразумевает психологизированное понимание покаяния как психологического чувства — раскаяния, как осознания неправильности своих мыслей, чувств, отношений или поступков, которое не обязательно приводит к исправлению, к добродетельному образу жизни.

Утрачивается деятельностный характер покаяния как важного духовного акта, при этом также минимализируется противопоставление добродетели и порока, внедряется их релятивизированное, условное восприятие (они могут даже отождествляться при определенных условиях). В результате в светском понимании концептуальная связанность между компонентами данной связки представляется несколько ослабленной, отчасти факультативной, необязательной.

Графически модель структурных отношений в многокомпонентной концептуальной связке ГРЕХ — ПОКАЯНИЕ — ДОБРОДЕТЕЛЬ / ПОРОК отображена на схеме 2 (знак «→» означает необходимую обусловленность, знак «[→]» означает факультативную, ослабленную обусловленность, знак «[]» означает необязательность, факультативность самого концепта, заключенного в квадратные скобки, для данной структуры, знак «↓↑» означает возможное смешение или неразграничение концептов).

Схема 2. Семантическая структура концептуальной связки
ГРЕХ — ПОКАЯНИЕ — ДОБРОДЕТЕЛЬ / ПОРОК
во внерелигиозном, светском аспекте

В известном смысле можно утверждать, что в светском понимании концепты ГРЕХ, ПОКАЯНИЕ и ДОБРОДЕТЕЛЬ воспринимаются в какой-то мере изолированно: во всяком случае, их взаимное пересечение не столь очевидно, в сравнении с религиозной сферой.

Указанное расхождение между религиозным и светским типами языковой объективации концептуального поля «ГРЕХ» в известном смысле подтверждают и текстовые данные.

Так, в текстах, ориентированных на религиозный дискурс, лексемы *грех*, *покаяние*, *добродетель* / *порок* нередко актуализуются в пределах одного фрагмента дискурса, что, на наш взгляд, является свидетельством наличия устойчивой ассоциативной связи между компонентами концептуальной связки ГРЕХ ↔ ПОКАЯНИЕ ↔ ДОБРОДЕТЕЛЬ — см. примеры из Национального корпуса русского языка:

(1) *При молитвах наших за ближних Господь смотрит на сердца наши — искренно ли мы желаем спасения и всякого блага нашим ближним, как себе; во-вторых, на то — искренно ли мы гнушаемся грехом и любим покаяние и добродетель; в-третьих, на то — любим ли мы искренно Господа и сердечно ли преданы Ему; в-четвертых — не гневаемся ли на кого, не враждуем ли?* (Иоанн Кронштадтский. Дневники, 1908) [НКРЯ];

(2) *Есть бесконечная свобода, которой мы лишились, поработившись бессловесным страстям, ибо всякий, делающий грех, есть раб греха, по слову Господа, и потому должны мы все стремиться к свободе духовной чрез искреннее покаяние и добродетель, особенно чрез любовь к Богу и взаимную друг к другу* (Иоанн Кронштадтский. Живое слово мудрости духовной, 1860—1880) [Там же];

(3) *Во время Литургии говорил импровизацию о том, что грехи расслабляют все существо человека; что нужно всегдашнее покаяние, всегдашнее понуждение себя к добродетели* (Иоанн Кронштадтский. Дневники, 1908) [Там же].

В текстах, ориентированных на дискурсы внерелигиозного, светского типа, мы подобных явлений не обнаружили. Можно утверждать, что ха-

рактерная для светского понимания изолированность концептов ГРЕХ, ПОКАЯНИЕ и ДОБРОДЕТЕЛЬ еще раз косвенным образом подтверждает отмеченную ранее в работах [Сайгин, 2014, 2015] тенденцию к десакрализованному восприятию концептуального поля «ГРЕХ» в целом и его структурообразующей концептуальной связки ГРЕХ ↔ ПОКАЯНИЕ ↔ ДОБРОДЕТЕЛЬ в русской языковой ментальности.

5. Выводы

Проведенный анализ показал, что именно многокомпонентная концептуальная связка ГРЕХ — ПОКАЯНИЕ — ДОБРОДЕТЕЛЬ, члены которой воплощают в себе полярные «узловые точки» совокупного концептуального пространства греха, выступает как основа структуры концептуального поля «ГРЕХ» в национальной языковой ментальности. При этом данное поле имеет разную структуру в религиозном и светском пластах концептуального содержания. Данное различие полностью соответствует такой структурообразующей черте русской языковой ментальности, как отмечаемое многими исследователями противостояние двух мировоззренческих и культурных пластов — язычества и христианства (Н. И. Толстой, Д. С. Лихачев, Б. А. Успенский, Б. М. Гаспаров, О. Н. Трубачев и др.), двух типов мировоззрения — мифологического и религиозного и, соответственно, двух типов культур — народной, неофициальной, массовой и официальной, книжной, элитарной.

Поэтому наиболее очевидно наличие концептуальной связанности и взаимообусловленности между тремя «узловыми точками» указанного поля — ГРЕХ, ПОКАЯНИЕ И ДОБРОДЕТЕЛЬ — именно в религиозном компоненте концептуального поля «ГРЕХ». В религиозно-православной культуре представление о грехе связывается с духовным повреждением человека, его отпадением от праведной жизни. Напротив, акт покаяния представлен как освобождающий от греха и дающий возможность обрести добродетельную жизнь.

Во внерелигиозном, светском восприятии концептуального поля «ГРЕХ» облегченная расширительная трактовка греха как любой неправильности или ошибки, в том числе простительной человеческой слабости, имплицитно психологизованное понимание покаяния как психологического чувства — раскаяния как осознания неправильности своих мыслей, чувств, отношений или поступков, которое не обязательно приводит к исправлению пороков, к добродетельному образу жизни. В результате в светском понимании концептуальная связанность между компонентами триады представляется несколько ослабленной, факультативной, необяза-

тельной: во всяком случае, их взаимное пересечение не столь очевидно в сравнении с религиозной сферой.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorgora.ru>.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. От редактора : вступительная статья / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка : Культурные концепты : сборник научных трудов / ИЯ АН СССР ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1991. — С. 3—5.

2. Брилева И. С. Концепт греха в структуре фольклорного произведения : на материале малых жанров и несказочной прозы : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.09 / И. С. Брилева. — Москва, 2007. — 25 с.

3. Ваховская О. А. Вербализация концепта *græx* в англоязычном дискурсе XIV—XXI веков / О. А. Ваховская // Когниция, коммуникация, дискурс. — 2012. — № 5. — С. 17—36.

4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; пер. с англ. ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз ; вступ. ст. Е. В. Падучевой. — Москва : Русские словари, 1997. — 416 с.

5. Гак В. Г. Актантная структура грехов и добродетелей / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Языки этики. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 90—96.

6. Гухман М. М. Лингвистическая теория Л. Вайсгербера / М. М. Гухман // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике / М. М. Гухман. — Москва : Изд.-во АН СССР, 1961. — С. 123—162.

7. Евсюкова Т. В. Лингвокультурология : учебник / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко. — Москва : Флинта ; Наука, 2014. — 478 с.

8. Жуковская Л. И. Концепт «менталитет / ментальность» в ряду других соотносимых понятий концептуального поля «духовность, духовная деятельность» / Л. И. Жуковская // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина) : сборник статей по материалам Международной научной конференции. — Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2016. — С. 406—410.

9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — 264 с.

10. Козина О. Н. Грех / О. Н. Козина // Антология концептов. — Волгоград : Парадигма, 2005. — Т. 2. — С. 59—73.

11. Крючкова Н. В. Дискурсивное варьирование концептов / Н. В. Крючкова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2009. — № 4. — С. 271—276.

12. Панова Л. Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «рессато») / Л. Г. Панова // Логический анализ языка : Языки

этики / отв. ред. : Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 167—177.

13. *Радбиль Т. Б.* Прецедентные тексты в языковой картине мира / Т. Б. Радбиль // Языковая картина мира в синхронии и диахронии : Межвузовский сборник научных трудов. — Нижний Новгород : НГПУ, 1999. — С. 26—34.

14. *Радбиль Т. Б.* Концепт игры в аномальном художественном дискурсе / Т. Б. Радбиль // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — Москва : Индрик, 2006. — С. 308—316.

15. *Радбиль Т. Б.* О концепции изучения языкового менталитета / Т. Б. Радбиль // Русский язык в школе. — 2011. — № 3. — С. 54—61.

16. *Сайгин В. В.* Концепт «грех» в свете антиномии религиозного и светского содержания ключевых концептов русской культуры / В. В. Сайгин // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2014. — № 2 (30). — С. 88—93.

17. *Сайгин В. В.* Концептуальное поле «грех» в пространстве русской культуры : опыт комплексного лингвокогнитивного описания : монография / В. В. Сайгин. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. — 258 с.

18. *Семухина Е. А.* Концепт «грех» в национальных языковых картинах мира : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. А. Семухина ; ПИ СГУ им. Н. Г. Чернышевского. — Саратов, 2008. — 24 с.

19. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. — Москва : Академпроект, 1997. — 989 с.

20. *Тарасова И. А.* Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского) : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / И. А. Тарасова ; СГУ им. Н. Г. Чернышевского. — Саратов, 2004. — 484 с.

21. *Толстая С. М.* Грех в свете славянской мифологии / С. М. Толстая // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции : сборник статей. — Москва : Пробел, 2000. — С. 9—43.

Conceptual Field of “SIN” in Context of Studying Linguistic Mentality

© **Zhukovskaya Larisa Igorevna (2017)**, orcid.org/0000-0002-2044-1829, PhD in Philology, director of Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), lara_nn@mail.ru.

© **Saygin Vadim Viktorovich (2017)**, orcid.org/0000-0003-0542-1106, PhD in Philology, first Vice-rector, Vice-rector for economic development and administrative-economic work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), secretar@ahch.unn.ru.

The article describes the principles of modeling the conceptual field of "SIN" in the context of studying national language according to the mentality of the Russian language. The purpose of the study is description of content and structural features of the language organization of conceptual field as a basic combat unit of language mentality. The research centers on language and text features of syntagmatic, paradigmatic and associative relations between the words *sin*, *repentance* and *virtue* — the representatives of the conceptual field of "SIN" identified through the analysis of the data extracted from dictionaries and also from the National corpus of the Russian language. Theoretical framework of the study is based on the principles of analysis of ways of conceptualizing the world as a source of formation of the phenomenon of "linguistic mentality." The study uses the methodology of conceptual analysis developed at the Department of Teaching the Russian language in Other Language Environments, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. The authors prove that the original basic structure of the conceptual field of "SIN" forms a multicomponent conceptual bunch of SIN — REPENTANCE IS — VIRTUE. In this case, the conceptual field of "SIN" is structured differently in relation to religious and non-religious, secular layer of this conceptual content. Practical significance of the research is that the main results can be used in University teaching of disciplines of the cultural linguistics cycle and in the practice of compiling dictionaries of concepts and of linguistic thesauri.

Key words: conceptual field of "SIN"; Russian linguistic mentality; concept of SIN; concept of REPENTANCE, the concept of VIRTUE; cultural linguistics.

Material resources

NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).

References

- Arutyunova, N. D. 1991. Ot redaktora: vstupitelnaya statya. In: Arutyunova, N. D. (ed.). *Logicheskyy analiz yazyka: Kulturnyye kontsepty: sbornik nauchnykh trudov*. Moskva: Nauka. 3—5. (In Russ.).
- Brileva, I. S. 2007. *Kontsept grekha v strukture folklor'nogo proizvedeniya: na materiale malykh zhanrov i nesakozhnoy prozy: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.09*. Moskva. (In Russ.).
- Gak, V. G. 2000. Aktantnaya struktura grekhov i dobrodeteley. In: *Logicheskyy analiz yazyka. Yazyki etiki*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 90—96. (In Russ.).
- Gukhman, M. M. 1961. Lingvisticheskaya teoriya L. Vaysgerbera. In: *Voprosy teorii yazyka v sovremennoy zarubezhnoy lingvistike*. Moskva: Izd.-vo AN SSSR. 123—162. (In Russ.).
- Evsyukova, T. V., Butenko, E. Yu. 2014. *Lingvokulturologiya: uchebnik*. Moskva: Flinta; Nauka. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. 1987. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kozina, O. N. 2005. Grekh. In: *Antologiya kontseptov*, 2. Volgograd: Paradigma. 59—73. (In Russ.).
- Kryuchkova, N. V. 2009. Diskursivnoye varyirovaniye kontseptov. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 4. 271—276. (In Russ.).

- Panova, L. G. 2000. Grekh kak religioznyy kontsept (na primere russkogo slova «grekh» i italyanskogo «ressato»). In: Arutyunova, N. D., Yanko, T. E., Ryabtseva, N. K. (ed.) *Logicheskij analiz yazyka: Yazyki etiki*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 167—177. (In Russ.).
- Radbil, T. B. 1999. Pretsedentnyye teksty v yazykovoy kartine mira. In: *Yazykovaya kartina mira v sinkhronii i diakhronii: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Nizhniy Novgorod: NGPU. (In Russ.).
- Radbil, T. B. 2006. Kontsept igry v anomalnom khudozhestvennom diskurse. In: Arutyunova, N. D. *Logicheskij analiz yazyka. Kontseptualnyye polya igry*. Moskva: Indrik. 308—316. (In Russ.).
- Radbil, T. B. 2011. O kontseptsii izucheniya yazykovogo mentaliteta. In: *Russkiy yazyk v shkole*, 3. 54—61. (In Russ.).
- Saygin, V. V. 2014. Kontsept «grekh» v svete antinomii religioznogo i svetskogo sodержaniya klyuchevykh kontseptov russkoy kultury. *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (30): 88—93. (In Russ.).
- Saygin, V. V. 2015. *Kontseptualnoye pole «grekh» v prostranstve russkoy kultury: opyt kompleksnogo lingvokognitivnogo opisaniya: monografiya*. Nizhniy Novgorod: Izd-vo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. (In Russ.).
- Semukhina, E. A. 2008. *Kontsept «grekh» v natsionalnykh yazykovykh kartinakh mira: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.19*. Saratov. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. 1997. *Konstanty. Slovar' russkoy kultury. Opyt issledovaniya*. Moskva: Akademproekt. (In Russ.).
- Tarasova, I. A. 2004. *Poeticheskij idiosstil' v kognitivnom aspekte (na materiale poezii G. Ivanova i I. Annenskogo): dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01*. Saratov. (In Russ.).
- Tolstaya, S. M. 2000. Grekh v svete slavyanskoy mifologii. In: *Kontsept grekha v slavyanskoy i evreyskoy kulturnoy traditsii*. Moskva: Probel. 9—43.
- Vakhovskaya, O. A. 2012. Verbalizatsiya kontsepta grekh v angloyazychnom diskurse XIV—XXI vekov. *Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs*, 5: 17—36. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. 1997. *Yazyk. Kultura. Poznaniye*. Moskva: Russkiye slovari. (In Russ.).
- Zhukovskaya, L. I. 2016. Kontsept «mentalitet / mentalnost'» v ryadu drugih sootnosimykh ponyatiy kontseptualnogo polya «dukhovnost', dukhovnaya deyatel'nost'». In: *Nauchnoye naslediyе B. N. Golovina v svete aktualnykh problem sovremennogo yazykoznaniya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B. N. Golovina): sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Nizhniy Novgorod: DEKOM. 406—410. (In Russ.).